

Митрополит Иларион: Лучший способ узнать Бога - войти с Ним в личное общение

11 февраля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и в мире, которые произошли за эту неделю. Здравствуйте, Владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: На фоне принятия в нашей стране закона о декриминализации насилия в семье, если это насилие имеет место в первый раз, разворачивается громкая история одной семьи, из которой органы опеки изъяли 10 приемных детей (правда, на момент записи нашей программы, некоторых уже вернули).

История весьма неоднозначная. У органов опеки около 700 страниц компромата на эту семью из Зеленограда. Причем в плане здоровья приемные дети неблагополучны – среди диагнозов и ДЦП, и синдром Дауна, и ВИЧ-инфекция. На Ваш взгляд, чьи показания могут быть достаточным основанием для того, чтобы забирать детей из семьи? Органы опеки ссылаются на условия (пустой холодильник, младшая сестра донашивала старую куртку старшей), в которых у нас живет половина страны. Должны ли священнослужители также принимать участие в разборе подобного рода сложных случаев, когда решаются судьбы детей, и наряду с психологами опеки беседовать с детьми и с родителями?

Митрополит Иларион: Священнослужители могут привлекаться к подобным беседам в том случае, если этого хотят родители, если на это согласны органы опеки, потому что не всегда суждения одной стороны бывает достаточно, и не всегда пустой холодильник является свидетельством того, что о детях не заботятся. Вы совершенно справедливо отметили, многие живут в таких условиях – не уверен, что половина страны, но то, что младшие дети донашивают одежду старших - обычное явление и отнюдь не свидетельство того, что родители не заботятся о детях.

Здесь, конечно, должен быть стереоскопический подход. Думаю, надо выслушать и детей, и самих родителей, а также принять во внимание показания свидетелей, если таковые имеются, и мнение органов опеки. Но мне кажется, при любом решении нужно исходить прежде всего из заботы о благе детей.

Е. Грачева: С какого возраста, например, вы принимаете детей на исповедь?

Митрополит Иларион: Мы принимаем на исповедь с семи лет. Хотя в некоторых случаях это может быть чуть раньше или чуть позже.

Е. Грачева: На Ваш взгляд, показания семилетнего ребенка органам опеки о том, что ему, например, плохо в этой семье, могут быть достаточным основанием, чтобы забрать его из приемной семьи?

Митрополит Иларион: Показания ребенка, безусловно, должны приниматься во внимание, ибо если ребенка изымают из семьи, и он говорит, что ему там плохо и он не хочет туда возвращаться, это очень серьезный симптом. Обычно бывает наоборот: ребенка изымают из семьи, а он просит вернуть его к маме и папе. И это тоже должно служить сигналом – не пустой холодильник и не пятна на блузке девочки, а то, что говорит ребенок, хочет он быть с этими родителями или нет. Если он не хочет, это серьезный показатель, хотя и не единственный для принятия решения, ведь у детей разная психология. Вы сами сказали, что в семье дети разные, некоторые страдают заболеваниями, есть дети с психическими отклонениями. Кроме того, попадая в незнакомую среду, находясь под серьезным психологическим прессингом, дети иногда могут сказать не то, что они думают или чувствуют, а то, что, как им кажется, от них ожидают. Вот это опасно.

Е. Грачева: Еще один спорный частный пример судьбы ребенка. Матвей Иванов, месячный младенец, был похищен два с половиной года назад из больницы. Он был отказником, но женщина, которая его похитила, об этом не знала. Спустя два с половиной года полиция находит ребенка, и его забирают. Женщине грозит до 12 лет лишения свободы. На Западе в большинстве стран на этом бы вопрос и закрылся. Но не в нашем случае. На сайте петиций наши сердобольные граждане просят вернуть ребенка именно в ту семью, хотя бы к тому отцу, у которого он воспитывался два с половиной года. На Ваш взгляд, как должны решаться подобные спорные вопросы?

Митрополит Иларион: Это, опять же, вопрос неоднозначный, и я не могу, не зная всех обстоятельств дела, дать компетентный ответ, который мог бы послужить основой для принятия решения. Я могу только сказать, что, опять же, нужно прежде всего позаботиться о благе ребенка.

Безусловно, кража ребенка из роддома – это преступление, которое подлежит наказанию в соответствии с законодательством. Но когда преступление уже совершено, когда есть некий срок давности и различные привходящие обстоятельства, то, мне кажется, решение должно приниматься в первую очередь исходя из интересов ребенка. Здесь нужно учитывать и то, что может выразить и сам ребенок, и все сопутствующие обстоятельства.

Е. Грачева: В литературном произведении начала XI века первый русский митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» говорит, что благодать всегда должна быть выше закона, и сравнивает закон со светом луны, а благодать со светом солнца. Что это, отличительная черта нашего культурного кода? Юристы считают, что по этой причине в нашей стране, например, и брачные договора не прижились, в отличие от Запада.

Митрополит Иларион: Есть такое высказывание: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». Речь здесь идет о царской, дореволюционной России, но некоторые так думают до сих пор, и иногда это печально заканчивается.

Когда в XI веке митрополит Иларион писал «Слово о законе и благодати», то смысл слов «закон» и «благодать» был совершенно другой, нежели сейчас. Говоря о законе, святитель имеет в виду Ветхий Завет, а говоря о благодати - подразумевает Новый Завет. В своем литературном произведении митрополит Иларион показывает, какие глубокие нравственные перемены происходят в жизни народа с принятием христианства. Ветхозаветный закон мог быть выражен в простом принципе «око за око и зуб за зуб», но Христос говорит: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5. 39-40). Вот что понимается под благодатью и вот что подразумевается под законом.

Е. Грачева: Московские власти выпустили методические рекомендации по поведению мигрантов в России в виде комиксов. На страницах этих комиксов Снегурочка рассказывает о том, как вести себя в Москве, Василиса Прекрасная объясняет жительнице Таджикистана что делать, если ей отказывают в выдаче патента. Видели ли Вы эти комиксы? Что Вы думаете об этой инициативе?

Митрополит Иларион: Я не видел этих комиксов, но я принимал участие в подготовке другого издания, тоже для трудовых мигрантов, где в доступной форме рассказывается о русской культуре, о русской истории. В этом издании есть также небольшой раздел о Русской Церкви, именно в его подготовке мне пришлось принять участие.

Очень важно, чтобы те мигранты, которые временно или постоянно оказываются на территории нашей страны, получали практическое руководство к действию, ведь зачастую они попадают в

незнакомую для них среду. Некоторые из них вообще не владеют русским языком или владеют настолько слабо, что даже после какого-то количества проведенных здесь лет, если они, например, работают на стройке или у кого-то в огороде, они почти так же плохо говорят по-русски, как и раньше, когда только приехали. В этом смысле любая работа, направленная на то, чтобы помочь мигрантам адаптироваться и чувствовать себя здесь не изгоями или людьми второго сорта, находящимися в заведомо враждебной для них атмосфере, может только приветствоваться.

Конечно, мы должны всегда думать и об иммиграционной политике нашего государства. Ведь не случайно сейчас в разных странах принимаются различные законы, ужесточающие правила миграции. Достаточно привести в пример первые решения Д. Трампа после того, как он стал президентом Соединенных Штатов. Эти решения были восприняты болезненно представителями тех стран, откуда был ограничен въезд, а также представителями так называемой демократической оппозиции, отреагировал бывший президент Обама, например. Но каждое государство должно заботиться и о своей целостности. Это касается не только территориальной, но и некой духовно-культурной целостности. Поэтому не случайно существуют законы, ограничивающие приток мигрантов. Все это должно, как мне кажется, учитываться при принятии решений по таким непростым и деликатным вопросам, как миграционная политика.

Е. Грачева: В Австрии на днях был принят закон, запрещающий ношение никаба и хиджаба в общественных местах. На введении этого запрета настаивает и наше Министерство образования. Но, разумеется, против такого запрета выступают наши республики на Кавказе, в частности, в Казани вслед за Чечней прошла акция в поддержку хиджаба. Нужно оговориться, что там сейчас нет никаких ограничений для ношения мусульманками хиджаба.

На Ваш взгляд, какое может быть компромиссное решение в этом вопросе? Может быть, здесь нашей стране нужно идти по региональному принципу? В США, например, каждый штат для себя определяет, можно носить или нельзя.

Митрополит Иларион: Вы упомянули хиджаб и никаб. Думаю, большинство наших телезрителей знает, что такое хиджаб, но не все знают, что такое никаб.

Никаб – это форма одежды, головной убор, который закрывает лицо женщины полностью, иногда включая и глаза, и вы видите перед собой просто фигуру в черном. Должен сказать, я прожил достаточно лет на Западе, чтобы видеть, какой возникает чисто психологический эффект, когда такое зрелище предстает перед глазами тех же коренных австрийцев (я как раз служил 6 лет в Австрии). При виде женщин в никабах большинство из них пугается, а дети начинают плакать. А если учесть, что в новостях постоянно рассказывается о терактах, совершенных так называемыми черными вдовами, то на людей подобное зрелище производит зловещее впечатление. Все эти

факты следует учитывать при принятии таких решений.

Но это касается никаба, а не хиджаба. Хиджаб не является каким-то устрашающим одеянием. Он похож на платок, который, например, наши женщины носят в храме.

Опять же, здесь должны приниматься взвешенные решения. Мы всегда защищаем свободу вероисповедания, в том числе свободу внешнего выражения своей религиозной принадлежности. Каждый человек, принадлежащий к той или иной религиозной традиции, имеет право на ношение религиозной одежды. Допустим, раввины носят шляпы или кипы. Мы, православные священнослужители, носим камилавки или клобуки. У мусульманских имамов есть своя форма одежды. Но это касается священнослужителей.

Существуют определенные правила поведения и ношения одежды в храмах, в мечетях, в синагогах. Допустим, в синагоге каждый мужчина должен надеть кипу, а в мечети нужно снимать обувь, и так далее. Все эти правила должны уважаться.

Что касается светской школы, то здесь, конечно, решение должно приниматься, как я думаю, по совокупности всех факторов: в Татарстане решение может быть одним, а в Костромской области – другим; то же касается и Чечни, и Кабардино-Балкарии. Я горячо поддерживаю усилия нынешнего министра образования Ольги Юрьевны Васильевой по выстраиванию такой системы среднего и высшего образования, при которой студенты, школьники, принадлежащие к разным вероисповеданиям, чувствовали бы себя уютно и комфортно в учебных заведениях. Но мы должны, повторюсь, учитывать все стороны и принимать взвешенные решения.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Объясните, пожалуйста, кто или что такое Бог, и как Бог един по существу, но троичен в Лицах?

Митрополит Иларион: Бог – это не что, а Кто. Бог – это Живое Существо. Бог – это Тот, к Кому мы обращаемся в молитвах, Кто не просто слышит наши молитвы, но и отвечает на них.

Лучший способ узнать Бога – войти с Ним в личное общение. Каким образом мы вступаем в общение с Богом? Через молитву. Мы обращаемся к Богу с самыми простыми словами, которые идут от нашего сердца. Некоторые говорят: как я могу обращаться к Богу в молитве, если я не

знаю, кто такой Бог? А вы попробуйте. Если вы начнете молиться Богу, Он станет вам отвечать. Многие говорят: я не могу молиться, потому что не знаю славянского языка. Но для того чтобы говорить с Богом, славянский язык не нужен, он понадобится, когда вы пойдете в церковь, а с Богом можно говорить на родном языке: на русском или на любом другом, на котором вы говорите со своими близкими. Самое главное – чтобы с Богом вы общались искренне и сердечно. Даже если вы в Бога по-настоящему не верите, все равно можно обратиться к Нему с молитвой, и Он непременно услышит и ответит. Может быть, Он ответит не сразу или ответит как-нибудь неприметно. Но в какой-то момент вы обязательно почувствуете Его присутствие и тогда поймете, что Бог – это не какая-то абстрактная сила, а живое Существо, и Он вас слышит, видит, и более того, заботится о вас.

Кто такой Бог и почему мы верим в Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого? Прежде всего должен сказать, что христианство – религия монотеистическая, то есть, так же как иудеи и мусульмане, мы верим в одного Бога, но верим в Него иначе, ибо у нас есть особое откровение, которое записано на страницах Библии, в Новом Завете. Это откровение, которое мы получили через Сына Божия Иисуса Христа, о том, что Бог существует в Трех Лицах: Отец, Сын и Святой Дух. Это не три Бога, а один Бог, но в Трех Лицах: Господь открыл Себя в Ветхом Завете как Отец, Новый Завет открывает нам Сына Божия, а история Церкви после Воскресения и Вознесения на небеса Иисуса Христа открывает нам действие Святого Духа.

Святой Дух продолжает действовать в Церкви и по сей день: и в наши дни, как и во времена Иисуса Христа, мы обращаемся с молитвой к Единому Богу в Святой Троице. И мы можем обращаться с отдельными молитвами к Богу Отцу, к Богу Сыну и к Богу Духу Святому, при этом помня о том, что Бог един, но троичен в Лицах.

Вопрос: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой – Святая Троица. А как было до рождения Иисуса Христа? Ведь Троицы не было?

Митрополит Иларион: Церковь верит, что Сын Божий был от вечности рожден Отцом, то есть у Отца всегда был Сын. Не было такого момента, когда у Отца не было Сына или когда не было Святого Духа – Бог всегда существовал как единство Трех Лиц. Но в какой-то момент человеческой истории Сын Божий стал человеком и получил второе рождение: в вечности Он был рожден Своим Отцом, а на земле Он был рожден Своей Матерью – Пресвятой Девой Марией, Которую мы называем Богородицей не потому, что Она родила Вечного Бога, а потому, что Она родила Иисуса Христа - Человека, Который одновременно был вечным Сыном Божиим.

Конечно, это не тот сюжет, который можно рассказать за 5 минут в телевизионной передаче. Если вы хотите узнать больше, читайте православный катехизис, а также книги об учении Церкви о

Святой Троице.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48711/>